желаетъ. Государственныя типографіи открыты для каждаго. Точно также каждый можетъ расходовать свои личныя средства на научныя, художественныя и иныя цѣли. Такимъ образомъ, на ряду съ наукой, литературой, искусствомъ, поддерживаемыми государствомъ, будетъ существовать и свободное творчество, ничѣмъ не ограничиваемое и ничѣмъ не стѣсняемое.

Воспитаніе и обученіе молодого поколѣнія, естественнно, должно лежать на государствѣ и имѣть безплатный характеръ. Государство же беретъ на себя и содержаніе подрастающаго поколѣнія вплоть до того возраста, когда молодые люди приступаютъ къ производительной работѣ. Но при этомъ государство предоставляетъ родителямъ право содержать дѣтей до извѣстнаго возраста при себѣ, или же отдавать ихъ въ государственныя воспитательныя учрежденія. На государство всецѣло ложится и содержаніе неспособныхъ къ труду, стариковъ и больныхъ.

Обычнымъ камнемъ преткновенія соціалистическихъ системъ является вопросъ о выборѣ занятій отдѣльными лицами. Если предоставить каждому полную свободу выбора, то болѣе привлекательныя занятія будутъ переполнены, а менѣе привлекательныя пустовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если каждый будетъ руководствоваться въ выборѣ занятія только своимъ усмотрѣніемъ, то общество не имѣетъ гарантіи, что данное общественное дѣло будетъ исполняться именно тѣмъ, кто къ нему наиболѣе способенъ.

Съ другой же стороны, извѣстная степень свободы выбора занятій есть необходимое условіе свободы личности вообще. Какъ же примирить это противорѣчіе?

Пекёръ предлагаетъ слѣдующій выходъ. Для занятія каждымъ опредѣленнымъ родомъ труда требуется доказать, что данное лицо наиболѣе пригодно къ этому труду. Доказательствомъ этого является спеціальный экзаменъ, производимый компетентными лицами, и избраніе даннаго лица населеніемъ. Преимущественнымъ правомъ занять опредѣленную общественную должность пользуются лица, стоящія выше другихъ по своей подготовленности къ ней и по симпатіи къ нимъ населенія. Этимъ же опредѣляется и повышеніе даннаго лица въ общественной іерархіи—занятіе имъ высшихъ руководящихъ общественныхъ должностей.

Лица, менѣе одаренныя и пользующіяся меньшими симпатіями населенія, естественно будутъ занимать низшія должности, будутъ исполнять тѣ обязанности, на которыя находится меньше охотниковъ. При этомъ не нужно, однако, забывать, что общественная власть должна принимать всевозможныя мѣры къ тому, чтобы обременительность труда во всѣхъ его отрасляхъ была одинакова и что вознагражденіе труда предполагается Пекёромъ равнымъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы.

Это послѣднее обстоятельство крайне ослабляетъ то треніе, которое не можетъ не возникать при выборѣ отдѣльными лицами себѣ занятій. Въ настоящее время вопросъ о выборѣ занятія имѣетъ такой жгучій характеръ для огромнаго большинства потому, что съ различными занятіями связаны и различныя удобства жизни. Въ государствѣ Пекёра это различіе совершенно отпадаетъ. Всѣ роды труда будутъ одинаково мало обременительны и будутъ вознаграждаться одинаково щедро. Поэтому, единственнымъ побудительнымъ мотивомъ для человѣка выбирать именно данный родъ труда будутъ большая склонность человѣка къ этому роду труда. А большая склонность къ какой-либо дѣятельности обыкновенно сопровождается и большей способностью къ ней. Такимъ образомъ, хотя система Пекёра и не можетъ обезпечить полной свободы въ выборѣ занятій, она обезпечиваетъ эту свободу, во всякомъ случаѣ, въ гораздо большей степени, чѣмъ существующая хозяйственная система, при которой выборъ занятій рѣшается частью случаемъ, частью ожесточенной борьбой конкурентовъ, въ каковой побѣждаетъ, большею частью, не самый способный, а экономически самый сильный, т. е. обладающій наибольшимъ капиталомъ.

Многимъ можетъ показаться страннымъ требованіе Пекёра, чтобы всѣ роды труда вознаграждались одинаково. Мы привыкли думать, что такъ называемые высшіе роды труда должны и вознаграждаться выше. По распространенному мнѣнію, такое всеобщее равенство убьетъ всякую охоту заниматься творческимъ трудомъ и, слѣдовательно, въ концѣ подрѣжетъ прогрессъ цивилизаціи.

На это можно отвѣтить, что никакое истинное творчество не совершается изъ-за денегъ. Ученый, мыслитель, поэтъ творятъ ради самаго наслажденія творчества или подъ вліяніемъ мотивовъ болѣе благороднаго порядка, чѣмъ мысль объ экономическихъ выгодахъ. Конечно, для умственнаго труда требуется извѣстный минимумъ матеріальнаго комфорта, а также досугъ. Соціалистическое государство должно обезпечить всѣмъ гораздо больше, чѣмъ этотъ минимумъ богатства,— оно должно обезпечить всѣмъ дѣйствительное богатство и не менѣе обезпечить всѣмъ дѣйствительный досугъ. При этомъ условіи совершенно непонятно, для чего требуется добавочное вознагражденіе для умственнаго труда. И безъ того трудъ этого рода будетъ получать самое высшее и цѣнное добавочное вознагражденіе, которое, дѣйствительно, весьма важно въ качествѣ побудительнаго мотива къ этого рода дѣятельности, требующей наибольшаго напряженія всей личности человѣка,—вознагражденіе, въ видѣ славы, почета, удивленія и любви людей.

Хорошая сторона начала равенства оплаты всѣхъ родовъ труда (помимо справедливости этой формы оплаты, ибо человѣкъ отвѣтственен

только за свою добрую волю, но не за свои природные способности и таланты) заключается также и въ томъ, что при этомъ выборъ занятій будетъ опредѣляться для каждаго только обстоятельствами, лежащими въ природѣ этого самаго занятія, но не обстоятельствами внѣшними и посторонними по отношенію къ этому занятію. Люди будутъ избирать дѣло, которое они всего болѣе любятъ, а не то, которое всего лучше вознаграждается. И въ этомъ лучшая гарантія, что всякое дѣло будетъ исполняться наиболѣе пригодными для него людьми.

Планъ соціалистическаго государства, созданный Пекёромъ, въ высшей степени замѣчателенъ. Въ немъ стройно сочетается общественная организація труда съ принципомъ личной свободы. Планъ Пекёра совершенно свободенъ отъ основного грѣха сенсимонизма — чрезмѣрнаго увлеченія принципомъ авторитета— увлеченія, сдѣлавшаго сенсимонистскую ассоціацію такой непріемлемой для современнаго человѣка. Соціалистическое государство Пекёра представляетъ собой самый зрѣлый плодъ соціалистической мысли Франціи.

Основнымъ правиломъ распредѣленія у Пекёра являлось равенство оплаты труда, независимо отъ его качественнаго различія. Пекёръ рѣшительно отвергаетъ право рабочаго на свой полный трудовой продуктъ и считаетъ совершенно недостижимымъ стремленіе осуществить это право при какомъ бы то ни было устройствѣ общества.

Напротивъ, соціалистическое государство Родбертуса является попыткой осуществить это право.

Родбертусъ [1]), какъ и Пекёръ, исходитъ изъ предположенія, что всѣ средства производства находятся въ распоряженіи государства, являющагося единственнымъ руководителемъ національнаго хозяйства. Точно также, Родбертусъ принимаетъ, что отдѣльныя личности пользуются свободой въ выборѣ предметовъ потребленія и что размѣръ ихъ участія въ общемъ національномъ потребленіи опредѣляется величиной ихъ дохода. Но этотъ доходъ, по плану Родбертуса, не долженъ быть равнымъ для всѣхъ родовъ труда безъ различія (какъ это проектировалъ Пекёръ), но строго пропорціоналенъ трудовому продукту. Каждый рабочій долженъ получать отъ общества въ свое распоряженіе (за вычетомъ извѣстной части въ пользу всего государства на его нужды) какъ разъ столько цѣнности въ видѣ предметовъ потребленія, сколько онъ далъ обществу въ видѣ затраты своего труда. Отношенія между личностью и обществомъ должны покоиться на основѣ равенства услуги и вознагражденія.

Съ этой цѣлью Ротбертусъ рекомендуетъ установить для всего общественнаго хозяйства нормальное рабочее время и съ этимъ нормальнымъ рабочимъ временемъ сравнивать дѣйствительную трудовую затрату въ отдѣльныхъ отрасляхъ труда. Въ отрасляхъ такъ назыв. квалифицированнаго, искуснаго, труда часъ трудовой затраты соотвѣтствуетъ большему количеству нормальнаго рабочаго времени, а въ отрасляхъ труда низшей производительности часъ труда заключаетъ въ себѣ меньшее количество нормальнаго рабочаго времени. Возможность такого приравниванія качественно различныхъ родовъ труда доказывается для Родбертуса тѣмъ, что и теперь, при господствѣ капиталистическаго строя, путемъ конкуренціи между рабочими устанавливается нѣчто подобное: въ различныхъ отрасляхъ труда оплата труда различна въ зависимости отъ различія его производительности.

Сведя качественно различные роды труда къ соотвѣтствующимъ количествамъ нормальнаго рабочаго времени и зная средній трудовой продуктъ въ каждомъ изъ этихъ родовъ труда, легко будетъ опредѣлить, сколько именно нормальнаго рабочаго времени заключено въ каждомъ трудовомъ продуктѣ. Такимъ образомъ опредѣлится трудовая цѣнность каждаго продукта.

Распредѣленіе продуктовъ будетъ совершаться слѣдующимъ образомъ. Каждый рабочій будетъ получать рабочія деньги—чековую книжку, въ которой будетъ обозначено, на какую сумму онъ создалъ трудовой цѣнности. На такую же сумму онъ будетъ имѣть право пріобрѣтать предметовъ потребленія, цѣнность которыхъ будетъ выражаться также въ трудовыхъ единицахъ. Такимъ путемъ будетъ достигнуто полное соотвѣтствіе между національнымъ производствомъ и національнымъ потребленіемъ и въ то же время осуществлено въ полной мѣрѣ право рабочаго на свой полный трудовой продуктъ.

Таковъ планъ Родбертуса. Не трудно показать его несостоятельность. Недосягаемо, призрачно прежде всего, сведеніе качественно различныхъ родовъ труда къ единому нормальному рабочему времени, вполнѣ соотвѣтствующему созданному Марксомъ понятію общественно необходимаго рабочаго времени. Ссылка на существующія различія оплаты

---

[1]) Родбертусъ, прусскій экономическій и общественный дѣятель (1805—75). Большую часть жизни онъ прожилъ въ своемъ имѣніи, нѣкоторое время игралъ большую политическую роль и былъ въ концѣ 40-хъ годовъ однимъ изъ вождей либеральной партіи въ парламентѣ. Родбертусъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ экономистовъ Германіи; по своимъ политическимъ симпатіямъ онъ былъ близокъ въ послѣднія десятилѣтія своей жизни къ консерваторамъ, но въ экономической области былъ рѣшительнымъ соціалистомъ. Онъ считалъ возможнымъ созданіе соціальной монархіи—монархическаго государства, ставящаго своей задачей охрану интересовъ трудящихся народныхъ массъ. Родбертусъ оказалъ значительное вліяніе на знаменитаго отца нѣмецкой соціалъ-демократіи — Лассаля.